

Т. В. Соколова

Система мер по противодействию эпидемиям чумы в лондонских приходах XVII в.

В статье рассматриваются методы борьбы с эпидемиями чумы, практиковавшиеся в приходах Лондона в XVII в. Чума была одной из главных проблем для Лондона Раннего Нового времени. Основным источником информации о деятельности приходов во время чумы являются отчеты церковных старост и приходских собраний. Интересные сведения о чуме 1665 г. также содержатся в дневниковых записях Сэмюэла Пипса и «Дневнике чумного года» Даниэля Дефо. В приходах существовал целый штат сотрудников, чья работа была непосредственно связана с эпидемиями: осмотрщицы, сторожа, носильщики. Как правило, на эти должности назначали приходских бедняков. А за их действиями следили наблюдатели, назначенные Муниципалитетом Лондона. Главным методом борьбы с болезнью считалась полная изоляция больных от общества. Их запирали в домах либо отправляли в пестхаусы (больницы для заразных больных). Также в статье рассматриваются некоторые другие проблемы, с которыми сталкивались церковные старосты во время чумы, в том числе предотвращение массовых скоплений людей и поиск мест для захоронения умерших больных.

Ключевые слова: Лондон, чума, зараженные больные, церковные старосты, приход, осмотрщицы, наблюдатели, сторожа, карантин, бедняки.

T. V. Sokolova

Measures in Struggling Against Plague in London Parishes in the 17th century

The article deals with methods of struggling with plague, practiced in the parishes of London in the 17th century. The plague was one of the most serious problems of Early Modern London. Churchwardens' account and vestry minute books are primary sources of information about activities of the parishes during plagues. "The Diary" of Samuel Pepys and Daniel Defoe's "A Journal of the Plague Year" contain interesting data on the Great Plague (1665). The article contains the information about workers of these parishes whose duties included the precautions against the epidemics: searchers of the sick, warders, bearers. Generally the parish poor were appointed to these positions. Examiners, who were appointed by the Corporation of London, watched activities of workers. The main method of struggling with infection was quarantine. Infected people were locked in their houses or sent to pest houses. The article also describes the difficulties, faced by the churchwardens in the times of plague, for example, the prevention of mass concentration of people and the search of new burial places for infected people.

Keywords: London, plague, infected people, churchwardens, a parish, searchers, examiners, warders, quarantine, the poor.

На протяжении многих веков эпидемии чумы испытывали на прочность жителей Англии. Казалось, в XVII в. «черная смерть» ослабила свою хватку. В сельской местности она перестала быть привычным бедствием уже в XVI в., но в городах чума продолжала оставаться причиной высокой смертности. Возникавшие в Лондоне эпидемии были разновелики по количеству смертей, но в большинстве случаев носили локальный характер. Тем более страшной и разрушительной оказалась горожанам «Великая чума» 1665 г. По общим подсчетам, она унесла пятую часть жителей столицы [2, с. 46].

Царившую в городе атмосферу хорошо передают записи, сделанные Сэмюэлом Пипсом в его дневниках [3] и Даниэлем Дефо в «Дневнике чумного города» [1]. Первый был непосредственно свидетелем происшедших событий, другой – собрал многочисленные истории очевидцев, художественно переработал их и представил широкой публике. Однако в обоих случаях эпидемия 1665 г. предстала перед читателями как личные переживания, записанные человеком. Данные произведения стали хорошим дополнением к нашим основным источникам – приходским записям.

Во время эпидемий именно приходские власти, возглавлявшие небольшие административные округа, обязаны были предпринимать оперативные меры, чтобы

свести к минимуму количество жертв и ограничить область распространения болезни. Подобные вопросы обсуждались на общих собраниях и фиксировались в специальных документах.

Для нашего исследования мы использовали отчеты нескольких приходов Лондона и его окрестностей: Св. Варфоломея, Св. Михаила Корнхилл, Св. Кристофера (все три находились в Сити) и Степни (объединял несколько деревень, расположенных неподалеку от столицы) [4, 11, 5, 8, 7]. Среди огромного массива информации нас интересовали записи, косвенно или напрямую связанные с эпидемиями чумы.

Отчеты явно свидетельствуют о существовании четкой системы мер по противодействию болезни. В данной статье мы рассмотрим, какие именно шаги предпринимала приходская администрация, как горожане были вовлечены в борьбу с чумой, сравним деятельность городских и сельских приходов и определим, насколько эффективной она была.

Эпидемии чумы часто становились объектом исследования. Историки занимались изучением причин их возникновения и быстрого распространения, влияния болезни на политическую, экономическую, социальную и культурную сферы. Много внимания уделяли положению представителей разных социальных групп, а именно тому, как изменялось их поведение и миро-

воззрение в условиях нависшей над ними опасности. Эти проблемы затрагивались в трудах Дороти и Ллойда Мут, С. Портера, Е. Б. Джилмана, П. Уоллиса, Т. В. Мосолкиной и т. д. [9, 10, 6, 12, 2].

Столетия борьбы англичан с чумой привели к созданию определенной системы мер по противодействию болезни. В 1665 г. лондонское правительство издало специальные распоряжения для приходских властей и рядовых жителей города [1, с. 62–75]. В их основу легли постановления предыдущих лет, а также выработанная в течение веков практика поведения людей во время эпидемий.

Одной из самых распространенных мер было учреждение особой должности – осмотрищ (searchers of the sick). Их главной обязанностью был осмотр больных людей с целью выявления случаев заражения чумой. В имеющихся в нашем распоряжении источниках наиболее раннее упоминание должности относится к 1577 г. На общем собрании прихода Св. Варфоломея «было решено, что женщины, находящиеся на попечении прихода, будут по требованию осматривать любого больного человека, оказавшегося в приходе, какой бы его болезнь ни была...» [11. Vol. 1. P. 5]. В мае 1582 г. на повестке дня приходского собрания был поднят вопрос о жаловании осмотрищ. Приход обещал выплачивать им по 4 пенса в день и 4 пенса за ночь. Также каждая из них могла претендовать на дополнительный кусок хлеба и бушель угля [11. Vol. 1. P. 13].

Документы прихода Св. Варфоломея свидетельствуют о том, что работа осмотрищ была постоянной. Практически каждый ежегодный отчет содержит сведения об избрании (переизбрании) женщин на эту должность, а также упоминания о выплате им жалования. Многие осмотрищцы исполняли свои обязанности на протяжении значительного периода времени. Так, вдова Буллен в 1631–1648 гг. 19 раз выбиралась прихожанками на должность осмотрищцы. При этом долгое время ее коллегой была вдова Хаззард (избиралась 17 раз) [11. Vol. 1. P. 84–148; Vol. 2. P. 1–23].

Что касается других приходов столицы, то в их документах мы встречаем меньше информации об осмотрищцах. В отчетах прихода Св. Кристофера лишь однажды упоминается данная должность. В 1630-м г. на нее избрали четырех женщин: миссис Робинсон, миссис Перкинс, миссис Дженкинс и миссис Мэдокс [8, p. 28]. Тем не менее, можно предположить, что, как и в приходе Св. Варфоломея, эта работа носила постоянный характер. Об этом свидетельствует, во-первых, фраза, что избранная четверка принесла присягу (как и другие приходские чиновники) «согласно обычаю» [8, p. 28]. Во-вторых, косвенным подтверждением служит и сама форма записи. Она лишь сообщает имена тех, кто был избран на работу. В то же время нет упоминания о причинах появления должности осмотрищ, каких-либо указаний на оплату их труда или условия найма (что было в отчетах прихода Св. Варфоломея). Запись будто подразумевает, что все это прихожанам хорошо известно. Поэтому в приходе Св. Кристофера, скорее всего, осмотрищцы избирались регулярно, а не только во время эпидемий.

Упоминания об осмотрищцах есть и в отчетах прихода Степни. На собрании 1617 г. было решено, что церковные старосты каждой деревни должны были выбрать двух женщин для осмотра заболевших людей или трупов умерших. Оплата работы составляла 2 пенса с человека, и взималась она с хозяина дома, где был обнаружен зараженный. В случае если он не мог заплатить, приходские власти выдавали ему необходимую сумму в долг [7, p. 78]. В следующий раз осмотрищцы упоминаются уже в 1625 г. и снова в связи с эпидемией чумы. В новом распоряжении единственным изменением, по сравнению с предыдущим, стало повышение оплаты до 4 пенсов [7, p. 105–106].

Трудно судить, была ли в приходе Степни эта должность постоянной. Если принять во внимание тот факт, что в сельской местности чума была более редким «гостем», то необходимость в ее сохранении кажется сомнительной. Возможно, поэтому два сообщения с разницей всего лишь в 8 лет практически дублируют друг друга. Если бы данная должность существовала из года в год, то чиновник вряд ли стал бы снова подробно расписывать обязанности осмотрищ и условия их работы.

В распоряжениях от 1665 г. столичные власти предписывали приходам нанимать «женщин с хорошей репутацией и самыми похвальными качествами» [1, с. 64]. В отчетах, кроме того, что это должна быть женщина из бедняков, никаких иных требований не предъявлялось. Также нигде не говорилось о необходимых знаниях в области медицины. Предполагалось, что любая домохозяйка разбирается в болезнях и может определить их по симптомам. Осмотрищцы лишь исполняли роль свидетеля и просто подтверждали (или опровергали) факт заражения человека чумой, в то время как остальную работу выполняли медики-профессионалы.

Также в приходах существовала должность наблюдателя (examiners) [11. Vol. 1, p. 63]. Согласно Дефо, эту работу исполняли «благонадежные жители, назначаемые олдерменом (или его представителем) и общим советом для каждой части города... и остающиеся в этой должности не менее двух месяцев» [1, с. 62–63]. Они контролировали, как приходские чиновники исполняют предписания столичных властей. Наблюдатели одновременно и подчинялись приходской администрации, будучи избранными общим собранием жителей, и стояли над ней как лица, подотчетные лондонскому муниципалитету.

Выявив случаи заражения чумой, наблюдатели или осмотрищцы должны были сообщить об этом церковным старостам. Следующим шагом властей являлась изоляция больного и контактировавших с ним людей. В записях С. Пипса мы находим следующие строки: «...заметил, что дверь дома несчастного доктора Бернетта заколочена...» [3, с. 230]. Также на опасные дома наносился специальный знак. В отчетах прихода Св. Михаила в Корнхилле за 1594, 1604 и 1607 гг. нашел отражение довольно распространенный обычай помечать двери чумных домов красным крестом [5, p. 184–196]. В 1607 г. некий Джон Притчет за 5 крестов полу-

чил от церковных старост приличную плату в размере 2 шиллингов 2 пенсов [5, р. 196].

Практика нанесения красных крестов на двери инфицированных домов сохранялась в течение всего столетия. Во время Великой чумы 1665 г. весь Лондон покрылся крестами. Сэмюэль Пипс вспоминает: «Сегодня с грустью обнаружил в Друри-Лейн два или три дома с красным крестом на дверях и надписью “Боже, жалься над нами”... 7 июня 1665 года» [3, с. 229]. В своем «Дневнике чумного города» Даниэль Дефо также описывает данный способ борьбы с распространением эпидемии. «Каждый дом, зараженный чумой, должен быть помечен посреди двери алым крестом, хорошо заметным, в фут высотой, а также словами: “Господи, смилуйся над нами!”, написанными рядом с крестом и остающимися на двери до законного открытия запертого дома» [1, с. 69].

«Карантин» обычно длился около месяца. К домам зараженных приставляли охранников, которые должны были пресечь любые контакты здоровых людей с инфицированными. Об этом пишет Дефо: «Констебль должен проследить, чтобы при каждом запертом доме был дозорный или сторож, следящий за тем, чтобы из дома никто не вышел» [1, с. 70]. Подтверждение мы находим и в приходских документах. Церковный староста прихода Св. Михаила выплатил мистеру Братуайту 5 шиллингов за то, что он в течение 10 дней охранял дом миссис Эллис. В других документах того же прихода говорится об оплате в размере 12 шиллингов 6 пенсов [5, р. 196–197]. Труд этот хорошо оплачивался, особенно если учитывать, сколь велика была опасность заболеть. Кандидатуры сторожей избирались общим собранием, которое также решало, кто будет оплачивать их услуги – владелец охраняемого дома или приход. Так, мистер Деуиниз прихода Св. Варфоломея был вынужден отдать сторожу свои деньги, потому что прихожане сочли его положение «достаточным для этого» [11. Vol. 1, р. 54–55].

Заперев людей в домах, приходские власти обязаны были поставлять им еду, воду и другие предметы первой необходимости. Чума быстрее всего распространялась среди бедняков, в большинстве случаев живших в антисанитарных условиях и тесноте. Поэтому для помощи неизлечимым больным церковные старосты изымали средства из общей казны. Приход Св. Михаила во время чумы 1604 г. выделил 9 шиллингов жителям домов в переулке Скомер и 33 шиллинга обитателям домов в переулке Харп [5, р. 193].

В некоторых случаях инфицированных людей отправляли в специальные учреждения – больницы для заразных больных (pesthouses). Приход Св. Михаила во время чумы 1604 г. отправил в больницу несколько зараженных бедняков и обязался оплатить их содержание здесь, в том числе питание и лекарства. Общая сумма затрат составила 14 фунтов 14 шиллингов 3 пенсы [5, р. 193].

Из числа тех, кто обязан был контактировать с зараженными, нами еще не упоминались всевозможные медики (доктора, хирурги, аптекари), носильщики и перевозчики. Они редко фигурируют в отчетах прихо-

дов. Несомненно, в тех случаях, когда чумой заболели бедняки, именно церковные старосты оплачивали услуги докторов. Но в документах это не нашло отражения. Что касается носильщиков и перевозчиков, то они упоминаются в отчетах прихода Степни. Здесь эта работа была весьма актуальна, ведь людей приходилось перевозить на большие расстояния, разделявшие деревни. В документах 1625 г. оговаривались условия оплаты труда носильщиков, которая составляла от 4 до 12 пенсов за человека [7, р. 107].

Во время эпидемий во многих приходах Лондона в целях предотвращения распространения болезни запрещались различные массовые мероприятия и собрания. В 1665 г. в приходе Св. Варфоломея практически не проводились общие собрания жителей. Ограничения коснулись и такой сферы, как религия. В том же году в приходе Св. Кристофера приняли решение сократить количество проповедей в местной церкви [8, р. 48]. Вполне оправданная мера, если учитывать, что во времена бедствий люди всегда ищут поддержки у Бога и устремляются в церковь для молитвы. Поэтому запрет проповедей выглядит весьма разумным, так как он пресекал лишние контакты между людьми, среди которых могли находиться зараженные чумой.

Еще одной важной проблемой для приходских властей являлся поиск новых кладбищ для захоронения умерших от инфекции людей. Относительно данной процедуры также имелись предписания. Церковные старосты и констебли следили за тем, чтобы похороны проходили в специально отведенное для этого время – либо перед рассветом, либо после заката; а сами могилы должны были быть глубиной не менее шести футов [1, с. 67].

В отчетах прихода Степни неоднократно упоминается проблема расширения кладбища. Впервые предложение об увеличении его размеров поступило 29 апреля 1625 г. во время очередной эпидемии. Прихожане были обеспокоены тем, что многочисленных жертв болезни хоронили в непосредственной близости от церкви. Чтобы избежать возможного заражения, а также успокоить жителей, администрация распорядилась копать могилы на расстоянии не менее 17 ярдов от церковной стены [7, р. 105]. Спустя три месяца, 24 июля 1625 г., решение было пересмотрено в сторону уменьшения расстояния от церковной стены до 7 ярдов [7, р. 106–107]. Видимо, в течение этого срока количество смертей не уменьшилось, а под новые захоронения требовались дополнительные территории. Однако и этих мер оказалось недостаточно. В январе 1625 г. на очередном собрании обсуждалась срочная покупка участка земли под кладбище. Данная миссия была возложена на церковных старост и почетных жителей наиболее крупных деревень прихода. Покупка состоялась уже в середине февраля 1625 г. [7, р. 110–111, 113]. В дальнейшем тема расширения приходского кладбища более не поднималась. Скорость развития событий, увеличение площади земли под захоронения, а затем и покупка нового участка говорят о свирепости эпидемии и о большом количестве жертв в одном из пригородов Лондона.

Таким образом, в периоды эпидемий именно приходские власти оказывались первыми, кто по долгу службы обязан был предпринимать конкретные меры для защиты своих жителей. Проверенный годами порядок предполагал содержание целого штата «чумных» работников: осмотрщиц, наблюдателей, сторожей, носильщиков, которые получали жалование и социальную помощь от прихода. В целях безопасности именно церковные старосты обязаны были обеспечить изоляцию больных, пресечь любые пути распространения болезни, вплоть до запрета на проведение проповедей и приходских собраний. В пригородах Лондона местным чиновникам приходилось решать те же задачи, что и в городах. Методы их были идентичны, однако определенную сложность создавали расстояния, разделявшие деревни одного прихода. Иногда докторам требовалось несколько суток, чтобы добраться до пациента. С другой стороны, большие расстояния способствовали локализации болезни и препятствовали ее быстрому распространению. По приходским отчетам сложно судить об эффективности предпринимаемых мер. Но если принять во внимание, что на протяжении практически всего XVII в. эпидемии в Лондоне носили локальный характер, ограничиваясь отдельными округами, то можно предположить, что действия приходских властей сыграли определенную роль в создании барьеров на пути распространения болезни. Тем не менее, Великая чума 1665 г. показала, что только карантинных мер для борьбы с эпидемиями недостаточно. Требовались иные подходы, предполагавшие как развитие медицинской науки, так и улучшение экологии и общих санитарных условий в Лондоне.

Библиографический список

1. Дефо, Д. Дневник чумного года [Текст] : [перевод] / Д. Дефо ; подгот. изд. К. Н. Атаровой; Рос. акад. наук. – М.: Наука: Науч.-издат. центр «Ладомир», 1997. – 474, [1] с.
2. Мосолкина, Т. В. Болезни и медицина в английском городе XVII века [Текст] / Т. В. Мосолкина // Новая и Новейшая история. – Вып. 22. – Саратов: Изд-во Саратовского гос. ун-та, 2007. – С. 44–53.

3. Подгорский, А. В. Английские мемуары XVII века: [«Календарий» Д. Эвелина и «Дневник» С. Пипса] [Текст] / А. В. Подгорский. – Магнитогорск: Изд-во Магнитогорского государственного педагогического института, 1998. – 308, [1] с.

4. The Account books of the parish of St. Bartholomew Exchange in the City of London, 1596–1698 / ed. by Edwin Freshfield. – London: Rixon and Arnold, 1895. – 242 p.

5. The Accounts of the Churchwardens of the Parish of St. Michael, Cornhill, in the City of London, from 1456 to 1608 / ed. by William Henry Overall. – London, 1871. – 283 p.

6. Gilman, E. B. Plague writing in Early Modern England / E. B. Gilman. – Chicago: The University of Chicago press, 2009. – 253 p.

7. Memorials of Stepney Parish; that is to say the Vestry Minutes from 1579 to 1662 / ed. by G. W. Hill and W. H Frere. – Guildford: Billing&Sons, 1890–91. – 278 p.

8. Minutes of the Vestry Meetings and Other Records of the parish of St. Christopher le Stocks, in the City of London / ed. by Edwin Freshfield. – London: Rixon and Arnold, 1886. – 78 p.

Bibliograficheskiy spisok

1. Defo, D. Dnevnik chumnogo goda [Tekst] : [prevod] / D. Defo ; podgot. izd. K. N. Atarovoj; Ros. akad. nauk. – M.: Nauka: Nauch.-izdat. centr «Ladomir», 1997. – 474, [1] s.

2. Mosolkina, T. V. Bolezni i medicina v anglijskom gorode XVII veka [Tekst] / T. V. Mosolkina // Novaja i Novejšaja istorija. – Vyp. 22. – Saratov: Izd-vo Saratovskogo gos. un-ta, 2007. – S. 44–53.

3. Podgorskij, A. V. Anglijskie memuary XVII veka: [«Kalendarium» D. Jevelina i «Dnevnik» S. Pipsa] [Tekst] / A. V. Podgorskij. – Magnitogorsk: Izd-vo Magnitogorskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo instituta, 1998. – 308, [1] s.

4. The Account books of the parish of St. Bartholomew Exchange in the City of London, 1596–1698 / ed. by Edwin Freshfield. – London: Rixon and Arnold, 1895. – 242 p.

5. The Accounts of the Churchwardens of the Parish of St. Michael, Cornhill, in the City of London, from 1456 to 1608 / ed. by William Henry Overall. – London, 1871. – 283 p.

6. Gilman, E. B. Plague writing in Early Modern England / E. B. Gilman. – Chicago: The University of Chicago press, 2009. – 253 p.

7. Memorials of Stepney Parish; that is to say the Vestry Minutes from 1579 to 1662 / ed. by G. W. Hill and W. H Frere. – Guildford: Billing&Sons, 1890–91. – 278 p.

8. Minutes of the Vestry Meetings and Other Records of the parish of St. Christopher le Stocks, in the City of London / ed. by Edwin Freshfield. – London: Rixon and Arnold, 1886. – 78 p.